

Ее Цинхэ некоторое время шла в противоположном направлении от Отеля Семян, и вскоре перед ней вспыхнули огоньки, напоминающие светлячков. Она продолжила двигаться навстречу этим огонькам, которые становились всё ярче, и вскоре перед ней вырисовались ряды эскимосских домиков. Это были крошечные куполообразные здания с закруглёнными основанием, подобные снежным палаткам. Каждый хижина была небольшой и могла вместить лишь несколько человек. Огоньки светили сквозь окна этих уютных строений. Это был лагерь питательных кабин для марсиан. Каждая куполообразная постройка предназначалась для одного марсианина, хотя пространство в них предусмотрено было для удобства приёма гостей. На самом деле, каждая питательная кабина использовалась только одним человеком. Ее Цинхэ прошла через несколько рядов таких кабин и оказалась в центре лагеря, где находились несколько немного больших хижин, предназначенных для старейшин Дома Старейшин. Она остановилась перед самой большой из них. На двери висела небольшая дощечка с надписью "Иге Лу" каллиграфическим шрифтом. Она немного колебалась, не зная, стучать ли в дверь. — Входите! — мирный голос изнутри словно уже ожидал её визита. Она открыла дверь и вошла. На царственной скамье в центре сидел старейшина Цанг Си, с которым она только что рассталась. — Извините, что беспокою так поздно, — проговорила она с извинениями. — На пути к Отелю Семян, когда я отправляла семена номер один и катализаторы, произошла небольшая неудача, из-за которой я стала сомневаться в содержании завтрашнего обучения. — Позовите Бао Си и старейшину Яня, чтобы обсудить это вместе. Я понимаю, о чём вы хотите поговорить, — медленно ответил старейшина Цанг Си. Ее Цинхэ, следуя указанию старейшины, вышла из Иге Лу. Через некоторое время она вернулась с Бао Си и Янем. К этому моменту старейшина Цанг Си уже уселся на царствующую скамью, ожидая их прихода. Когда все уселись, первой заговорила Ей Цинхэ, рассказывая о своём понимании почвы и своих размышлениях о голографической проекции Отеля Семян и материалах водных лезвий, когда они отправляли Юаня Ичжоу и Цуй Синьмэн в Отель Семян. — Разве это не странно? — первым вмешался старейшина Ян. — Я сам проверял семена в этой жизни. Уровень генетических дефектов очень низкий. В добавок к усилению Чжу Юцао, нейроны их мозга активированы на беспрецедентном уровне. Исходя из этих данных, было бы нормально сделать разумные выводы или даже напрямую понять истину. — Проблема в том, что катализатор семян Юань Ичжоу, обнаруживший эти подсказки, ещё не пил сок Чжу Юцао для усиления нейронов в своём мозге, — акцентировала внимание Ей Цинхэ на главном. — Мягкая почва поглотила все выводы Цуй Синьмэн. Именно он исчез в течение 72 часов, основываясь на данных, которые мог получить на Земле, его суждение — это всего лишь пара материалов Ло Таньи, добавленных после встречи с Цуй Синьмэн. Ей Цинхэ сделала паузу и продолжила: — Связь между невидимой функцией Галлери Миemenг и водными лезвиями — это вывод, который он сделал на основании того, как Ло Таньи напрягся, войдя в Галлери, а затем увидел голографическую проекцию Отеля Семян. Он лишь подтвердил своё предположение. — Это значит, что даже без Чжу Юцао, семена этой жизни и мудрость катализатора достигли состояния почти просветления. Сок Чжу Юцао — это лишь вишенка на торте? — спросила Бао Си. — Лучше всего так. Я боюсь, что сок Чжу Юцао, который выпил Юань Ичжоу, был сверхчистым, и если он выпьет три чашки подряд, это не было бы преувеличением, если бы он временно вступил в состояние Тай И Чжэнь Сюо, — её глаза встретились со взором старейшины Цанг Си с лёгким упреком. — Тай И Чжэнь Сюо! — Бао Си повернулась к старейшине Цанг Си с недоверием. — То, что ты дал ему, это Сучонг Чжу Ю?! — А почва, которую Юань Ичжоу использовал для трансформации в Галлери Миemenг, — это фиолетовая золотая почва, собранная старейшиной Цанг Си! — сказала Ей Цинхэ, вспомнив о том роскошном фиолетовом глиняном горшке. На Марсе нет другой такой утончённой вещи. — Что?! Фиолетовая золотая почва? — не в силах сдержать эмоций, воскликнул старейшина Ян, который всегда был спокойным и довольным миром. Все трое посмотрели на старейшину Цанг Си, самого мудрого старейшину Марсианского Совета Старейшин. Для людей он был существом божественным. — Да, я использовал Сучонг Чжу Ю и Цзи Цзинь Нянь для него, — медленно произнёс старейшина Цанг Си, без каких-либо

эмоций. После слов старейшины в Иге Лу воцарилась тишина. В последний раз, когда старейшина Цанг Си использовал эти два вещества на земном человеке, это случилось более двух тысяч лет назад. Имя того человека было Ин Чжэн! Этот 25-летний человек, которого люди на Земле называли Первым Императором, действительно имел определённое сходство с Юань Ичжоу сегодняшнего дня. Его императорские глаза сверкали мудростью и мощью, способной постигать всё. Старейшина Цанг Си верил, что Ин Чжэн был конечным результатом земного эксперимента и надеждой марсианской цивилизации на переселение на Землю. Поэтому, будучи главным дизайнером этого эксперимента, он приложил все усилия, чтобы помочь Ин Чжэну развиваться и совершенствоваться. Ин Чжэн действительно оправдал ожидания старейшины. Основав царство Цинь, он объединил шесть государств и положил конец многовековой междоусобице. Провёл масштабные реформы земельной и политической систем, унифицировал валюту, меры и письменность, создав эпоху великой унификации на Земле того времени. Это были самыми выдающимися достижениями в лаборатории Земли той эпохи! Но счастье не длилось долго. В качестве нового просветленного человечества, индивидуумы, эволюционировавшие заранее, неизбежно испытали отрицательные последствия. Не в силах контролировать мощно активированные мозги от Сяо Чжун Чжу Ю и Цзы Цзинь Нянь, Ин Чжэн начал использовать свою энергию, которую не знал куда девать, для порабощения ещё не совсем цивилизованных людей. Бессчётные кости, похороненные под Великой стеной, и множество невинных душ, блуждающих по Большому каналу, стали пятном на этом произведении, подвергающемся критике со стороны вернувшихся в Пресвитерианство: — Как мы можем возлагать надежды на того, кто так жесток к своему собственному народу? Эти старейшины Цанг Си также смогли послушаться общественного мнения и попытаться убедить Совет Старейшин в том, что все изменения требуют жертв. Но, чтобы укрепить свою централизованную власть, он сжигал книги, преследовал учёных и атаковал инакомыслящих, что окончательно затронуло главную линию старейшины Цанг Си. Видя, как символы цивилизации, которые он и его соратники передавали человечеству на протяжении тысячелетий, сгорают и затаптываются вместе с другими выдающимися семенами земного эксперимента, старейшина Цанг Си был вынужден собственноручно лишить Ин Чжэна жизни. Все на Марсе знали, что этот период истории был самым болезненным для сердца старейшины Цанг Си. Это не потому, что это затронуло её авторитет в земном эксперименте, или что она хотела уничтожить семена, которые сама вырастила, но даже после всех попыток исправить ситуацию, жестокость и тирания Ин Чжэна привели к огромным последствиям для земного эксперимента. Потери и разрушения оказали неизмеримое влияние на будущее этой цивилизации, стоящей на краю. На протяжении многих лет после этого старейшина Цанг Си редко вмешивался в трансформацию семян земного эксперимента, пока не встретила Юань Ичжэна в Галлери Миенг. — Чем Юань Ичжэн отличается от него? — осторожно спросила Бао Си. Старейшины Ей Цинхэ и Ян знали, кем именно она имела в виду. — Да, первое, что я увидела в его глазах, это не амбиции Ин Чжэна, — с грустью произнесла старейшина Цанг Си. — Глаза Юань Ичжоу — это звёзды вселенной. — Звёзды вселенной? — недоумевала Ей Цинхэ. — Что вы имеете в виду, старейшина? — В его сердце есть забота, а в глазах — сострадание. Это и есть главное отличие между ним и Ин Чжэном, поэтому я говорю, что он очень похож на Бао Си, — старейшина Цанг Си посмотрела на Бао Си и продолжила: — Не важно, будет ли это сострадание к ней или к простому народу — это стоит того, чтобы попытаться снова.